

Одиннадцатый, услышав эти слова, резко поднял голову и посмотрел на принцессу. Та, казалось, была слегка напугана таким взглядом и отступила на шаг назад. Лин Сюань повернул голову, глядя на Одиннадцатого, который редко проявлял такие эмоции. Тот снова опустил голову и перевёл:

— Принцесса спрашивает, вы ли тот князь, который должен взять её в династический брак?

— Я не знал, что у меня есть невеста для династического брака? — Лин Сюань приподнял бровь, глядя на миниатюрную принцессу. — Ты уверен, что она уже достигла подходящего возраста?

— Если я не ошибаюсь, Тринадцатой принцессе уже четырнадцать лет, и она достигла возраста, подходящего для династического брака, — ответил Одиннадцатый, после чего перевёл принцессе:

— Князь говорит, что у него нет невесты для династического брака, возможно, вы ошиблись.

Четырнадцать лет — действительно подходящий возраст, подумал Лин Сюань. Точнее, уже с двенадцати лет девушки могли выходить замуж, но у него не было никаких намерений в отношении девушек такого возраста.

— Я помню, что это был именно князь Юй, — неуверенно сказала принцесса.

Одиннадцатый спокойно ответил:

— Князь не знает о таком событии.

— Что случилось? — Лин Сюань посмотрел на двоих, которые начали разговаривать. — Если всё в порядке, давайте пойдём, у меня ещё есть дела.

— Принцесса настаивает, что она должна выйти замуж за князя Юй из Империи, — Одиннадцатый повернулся к Лин Сюаню и почтительно доложил.

— Значит, это Начжаму хочет отправить её в династический брак, ну и дела, — Лин Сюань вздохнул. — Почему вы все так любите говорить сами за себя? Скажи ей, что у меня есть дела, и я ухожу.

Одиннадцатый кивнул:

— У князя есть дела, которые нужно решить, прощайте.

Затем он последовал за Лин Сюанем, покидая лавку. Принцесса, наблюдая за их уходом, провела рукой по чашке, которую держала:

— Меня невзлюбили?

— Принцесса, я думаю, что князь спешит, так как у него есть дела. Из-за языкового барьера продолжить разговор будет сложно, — утешил её сопровождающий.

— Тогда мне нужно серьёзно заняться изучением китайского языка! — вдруг с решимостью заявила принцесса.

Сопровождающий вздохнул с облегчением: принцесса всегда неохотно училась, но после встречи с князем изменила своё мнение. Это было прекрасно.

— Вот мы и пришли, — Лин Сюань размял тело. — Не ожидал, что у Начжаму будет такое место, это действительно удивило меня.

Одиннадцатый молча стоял позади Лин Сюаня:

— Я тоже удивлён, что князь захотел прийти сюда.

Казино. Лин Сюань потряс рукой:

— Что в этом плохом? Я раньше не бывал в казино, но видел только грязные и дымные места. Редко встречаются такие приличные, так что стоит попробовать.

Одиннадцатый не стал ничего комментировать:

— Если князю нравится, то всё в порядке.

Войдя внутрь, Лин Сюань осознал, насколько сильно языковой барьер может быть помехой. Здесь было много игр, за каждым столом сидели люди, кто спокойные, кто азартные. Лин Сюань задержался у одного из столов, слушая объяснения Одиннадцатого о правилах, а затем покачал головой:

— Есть что-то попроще?

— Тогда, может, князь попробует угадать, больше или меньше? — Одиннадцатый указал на самое оживлённое место в центре. — Это, вероятно, самая простая игра.

— Я не хочу толкаться в толпе, это некрасиво, — Лин Сюань посмотрел на скопление людей и покачал головой. — Есть что-то ещё?

— Прошу прощения, но чем меньше людей, тем сложнее правила, — спокойно сказал Одиннадцатый.

— Ты прав, — Лин Сюань бегло осмотрелся. — Всё-таки языковой барьер очень мешает.

Одиннадцатый следовал за Лин Сюанем, пока они обходили казино, и вдруг заговорил:

— А это как?

Он указал на колесо рулетки.

— Что это? — Лин Сюань посмотрел на колесо, возле которого было мало людей. На нём были изображены различные символы, а рядом находились места для ставок.

— На нём числа от одного до пятидесяти. Колесо начинает вращаться, и шарик останавливается на определённом числе, которое становится выигрышным, — объяснил Одиннадцатый. — Можно угадать чётное или нечётное, или выбрать интервал из десяти чисел. Самый высокий коэффициент — на конкретное число.

— Можно сейчас сделать ставку? — Лин Сюань посмотрел на уже вращающееся колесо.

— Сейчас нельзя, ставки принимаются только в течение тридцати секунд после начала вращения, — Одиннадцатый взглянул на пояснение рядом.

— Тогда подождём, — Лин Сюань наблюдал за шариком, который непрерывно крутился, и

указал на одно из мест для ставок. — Я думаю, это будет здесь.

Одиннадцатый стоял рядом, стараясь отгородить Лин Сюаня от толпы, и молчал. Люди вокруг украдкой поглядывали на Лин Сюаня, что заставило Одиннадцатого нахмуриться.

В конце концов колесо остановилось, и шарик оказался на два числа дальше от того, что указал Лин Сюань. Лин Сюань почесал нос, а Одиннадцатый спокойно спросил:

— Князь будет делать ставку?

— Пока просто посмотрим, — Лин Сюань наблюдал за снова начавшим вращаться колесом. Люди вокруг уже начали делать ставки, и Лин Сюань указал на одно из мест. — Я думаю, это будет место, которое похоже на лягушку.

— Это семнадцать, князь, — Одиннадцатый посмотрел на символ, который Лин Сюань назвал лягушкой.

— Семнадцать? — Лин Сюань не стал уточнять и повернулся к колесу. Через тридцать секунд оно начало замедляться и остановилось на семнадцати.

Взгляд Одиннадцатого слегка изменился, и он спокойно спросил:

— Князь будет делать ставку на этот раз?

— Посмотрим ещё один раз, — Лин Сюань задумчиво погладил подбородок. — Я хочу удостовериться в одном.

Колесо снова начало вращаться, и Лин Сюань, понаблюдав за ним, указал на место перед собой:

— Должно быть, это.

Едва он произнёс это, как кто-то поставил фишки на указанное место. Лин Сюань повернулся и увидел мужчину, который улыбнулся ему. У него были короткие кудрявые золотистые волосы и борода. Лин Сюань слегка кивнул и стал ждать результата.

— Тридцать семь, — Одиннадцатый спокойно сказал, глядя на колесо, которое снова остановилось на указанном Лин Сюанем числе.

Мужчина, сделавший ставку, с радостью что-то сказал и хотел обнять Лин Сюаня, но Одиннадцатый остановил его.

— Тридцать семь? — Лин Сюань посмотрел на снова начавшее вращаться колесо. — Это действительно скучно, давайте сменим игру.

Одиннадцатый, отгородив мужчину, последовал за Лин Сюанем, который снова начал бродить по казино, заложив руки за голову:

— Если князю скучно, может, поднимемся наверх?

Лин Сюань остановился:

— Второй этаж? Хорошо.

Одиннадцатый подошёл к двери, показал пропуск, и охрана открыла её. Появилась лестница, устланная красной ковровой дорожкой. Одиннадцатый протянул руку, приглашая пройти.

Лин Сюань прошёл мимо Одиннадцатого и поднялся по лестнице. Одиннадцатый следовал за ним и вдруг спросил:

— Князь, как вы это поняли?

— Это довольно просто, — спокойно ответил Лин Сюань. — Нужно просто посмотреть на ускорение. Это можно рассчитать, и результат станет ясен. Тридцать секунд — это немного, но не так уж сложно, особенно если ускорение не меняется. Это значит, что результат уже предопределён.

Одиннадцатый решил, что не стоит продолжать этот разговор:

— Тогда зачем князь пришёл в казино, если это так скучно?

— До этого я был уверен в нём, но, к сожалению, — Лин Сюань посмотрел на второй этаж, — он меня разочаровал.

Второй этаж был гораздо спокойнее первого. Людей было меньше, и всё было более упорядоченно, но оборудование оставалось таким же, только украшения были более изысканными.

— Я тоже не ожидал, что второй этаж будет похож на первый, — Одиннадцатый осмотрелся и понял, что имел в виду Лин Сюань. — Прошу прощения за то, что потратил ваше время.

— Ладно, — Лин Сюань потянулся, обнажив линию живота.

Одиннадцатый развернул плащ, который держал в руках:

— Кажется, собирается дождь, князь, может, наденете плащ?

Плащ, который держал Одиннадцатый, был сделан из чисто белой ткани с узорами по краям. Лин Сюань кивнул, и Одиннадцатый помог ему надеть плащ, после чего преградил путь мужчине, который хотел приблизиться.

Это был тот самый бородатый мужчина. Лин Сюань поправил плащ:

— Спроси его, что ему нужно.

Бородач, видимо, тоже понял, что языковой барьер мешает, и что-то сказал Одиннадцатому. Тот нахмурился и обратился к Лин Сюаню:

— Позвольте мне прогнать его.

— Что он сказал? — Лин Сюань приподнял бровь. Хотя он и без слов мог догадаться, что тот хочет, скорее всего, денег. Ну что ж.

— Он влюбился в князя с первого взгляда и просит дать ему шанс, — Одиннадцатый закончил и добавил:

— Он также приглашает князя на вечерний аукцион.

Деньги... ну да, конечно. Лин Сюань с невозмутимым лицом сказал:

— Откажи ему.

Одиннадцатый поговорил с женщиной и повернулся:

— Он просит князя дать ему причину.

<http://bllate.org/book/17712/1654860>